

Однако в заявлении «квартета» от 4 мая 2004г. подтверждалось, что итоговые решения по вопросам границ и беженцев должны быть взаимно согласованы израильтянами и палестинцами на основе резолюции 242 и иных соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН.

В этом же заявлении международные посредники расценили план одностороннего ухода израильтян из Газы как предпосылку для возобновления прогресса по «Дорожной карте». Анализ двух документов свидетельствует об их несовместимости: реализация плана размежевания исключала возможность выполнения «Дорожной карты».

В условиях торможения реализации «Дорожной карты» внутри «квартета» сложилось своеобразное «разделение труда», которое основывалось на исторически сформировавшейся роли каждого из его участников в ближневосточном урегулировании: центр тяжести в деятельности Евросоюза приходился на вопросы экономического развития палестинских территорий и оказания помощи, в деятельности ООН — на гуманитарную помощь. Россия нашла свою особую нишу в качестве единственного участника группы международных посредников, который ведет диалог высокого уровня с ХАМАС, пытаясь содействовать в том числе и достижению палестинского единства и формированию единой палестинской переговорной позиции на основе «принципов квартета».

Таким образом, деятельность «квартета» по «урегулированию конфликта» (*conflict resolution*) трансформировалась в усилия по «регулированию конфликта» (*conflict management*). От посредничества между двумя конфликтующими сторонами его участники фактически перешли к менеджменту или даже микроменеджменту вопросов одного из участников конфликта — палестинской стороны.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНС-ТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Малевич Ю. И., Зантович М. Ю., Белорусский государственный университет

Характерной чертой взаимоотношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в последние десятилетия является доминирование задач экономического развития перед наращиванием военных усилий. В АТР складывается центр мировой торговли с уникальной культурой, огромными трудовыми и сырьевыми ресурсами, развитым технологическим базисом.

Интеграционные процессы в АТР протекают весьма неравномерно, поскольку уровень развития экономик входящих в него государств неодинаков. Страны АТР в настоящее время взаимодействуют на трех уровнях. На региональном уровне Форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) объединяет 21 экономику АТР. Интеграционные группировки типа Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), АСЕАН+3 (АСЕАН+КНР, Япония, РК) представляют субрегиональные объединения. На уровне двусторонних связей реализуются соглашения о зоне свободной торговли (ССТ).

Как США, так и Китай продвигают свои ССТ в Азии, стремясь сотрудничать с максимально возможным количеством союзников для усиления своего влияния в регионе. КНР заключает сделки в рамках Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, а конкурирующий план США известен как Транс-Тихоокеанское партнерство (ТПП).

Стратегия национальной безопасности США 2015 г. предполагает масштабный «поворот» в сторону АТР. По оценкам авторов Стратегии, предстоящие пять лет почти половину экономического роста за пределами США будет обеспечивать Азия. Проект ТТП является экономическим измерением «поворота» США в АТР, который является одним из ключевых пунктов внешнеполитической программы администрации Барака Обамы.

ТТП представляет собой проект регионального соглашения о свободной торговле. С 2005 г. действительными участниками ТТП являлись его четыре учредителя — Бруней, Новая Зеландия, Сингапур, Чили. С 2008 г. начался переговорный процесс о потенциальном вступлении в ТТП ряда стран, в том числе США.

5 октября 2015 г. министры торговли 12 стран — Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США, Чили и Японии — в Атланте подписали итоговое соглашение о Транс-Тихоокеанском партнерстве. Многие из стран-участниц переговоров уже имеют успешно функционирующие ССТ с Соединенными Штатами.

В ТТП отменяются пошлины более чем на 18 тыс. товаров. Полностью параметры компромисса по торговле в ТТП пока не обнародованы. По данным *The Wall Street Journal*, в результате согласований сторонам удалось договориться об облегчении торгового сотрудничества по охране интеллектуальной собственности в сфере био- и фармпрепаратов, о правилах автомобильной сборки и торговле молочными продуктами. Отдельными соглашениями частично открываются и унифицируются рынки труда для участников ТТП, регулируются вопросы экологической нагрузки, интернет-торговля, торговля услугами.

Две из трех крупнейших экономик мира — США и Япония — теперь входят в единое ССТ. Их участие в ТТП повышает уровень доверия и жизнеспособность данной экономической организации.

Соглашение о ТТП имеет не только экономическое, но и геополитическое значение для международных отношений. Цель партнерства — уравновесить доминирующую роль КНР.

Вместе с тем, потенциальное участие Китая в ТТП не исключается. Китай может участвовать в ТТП опосредованно — через китайские компании, владеющие активами вьетнамских, американских и других предприятий. Аналитики предполагают, что впоследствии может быть разработан механизм ТТП+1, позволяющий КНР пусть ограниченно, но взаимодействовать с Партнерством. Более того, часть деловых кругов США придерживается мнения, что реальную силу ТТП сможет набрать только после того, как к нему присоединятся другие страны, в т. ч. Китай, а также Южная Корея, Тайвань, Филиппины и др.

Для Японии важность соглашения связана с тем, что судьба проекта ТТП станет поворотной точкой для премьер-министра Синдзо Абэ. Заключению соглашения противостояли крупные политические силы в Японии, в частности, сельскохозяйственное и автомобилестроительное лобби. Сейчас, когда японская экономика находится на грани рецессии, эффект от ТТП будет иметь для Абэ решающее значение.

Как отмечает журналист *Financial Times* Шон Доннан, ТТП способно переписать огромное множество правил глобальной экономики XXI в. — от обмена данными между странами до конкуренции госпредприятий на международ-

ном рынке. ТТП откроет новую главу для будущих международных стандартов. Партнерство станет соглашением, которое обяжет участников соблюдать пункты о защите окружающей среды и охране труда под страхом санкций.

ТТП начнет функционировать не ранее 2016 г.: предстоит его ратификация в 12 странах. В США против заключения ТТП выступают различные профсоюзы, по мнению которых ССТ приведет к росту безработицы в стране. На фоне предвыборной гонки многие кандидаты в президенты США, включая Дональда Трампа, высказывались против этого соглашения. Споры о том, насколько нужно ТТП, ведутся также в Австралии, Канаде и других странах.

В целом, в случае если соглашение будет ратифицировано в странах-участницах, это положительно скажется на их ВВП и, таким образом, на темпах мирового экономического роста. Кроме того, ТТП ускорит заключение других глобальных торговых сделок — в частности, между ЕС и США (Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство), а также Китаем и Индией, которые готовят собственные торговые пакты. Транс-Тихоокеанское партнерство имеет потенциал стать новым успешным форматом отношений в веке глобальной торговой либерализации.

КИТАЙСКО-ИРАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Малевич Ю. И., Мелекли Э., Белорусский государственный университет

По объемам потребляемой энергии Китай занимает второе место в мире. К 2020 г. около 70 % потребляемой КНР нефти будет обеспечиваться за счет импорта. На сегодняшний день Китай потребляет 20 % мировых ресурсов. Крупнейшим источником импорта нефти в Китай остается Ближний Восток. Иран, который выступает в качестве неотъемлемой части Ближнего Востока обладает 10 % запасов нефти в мире и занимает второе место по запасам природного газа. В первом полугодии 2014 г. иранские поставки обеспечивали 10 % китайских потребностей в импорте нефти. В целом в 2014 г. КНР увеличила импорт нефти из ИРИ на 30 %.

Текущие иранско-китайские проекты в энергетической сфере можно разделить на 5 групп: торговля сырой нефтью, торговля сжиженным природным газом (СПГ), выявление и развитие незадействованных ресурсов, модернизация существующих иранских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) и строительство нефте- и газопроводов. Хотя санкции не позволяют Китаю в полной мере сотрудничать с ИРИ, его официальная позиция заключается в том, что санкции США против компаний, осуществляющих инвестиции в иранскую энергетику, не являются юридически обязательными, поскольку они не были поддержаны Советом Безопасности ООН.

Энергетическая безопасность Китая непосредственно связана с обеспечением транспортировки энергоресурсов с Ближнего Востока. Вся нефть региона в основном поставляется в КНР морским путем, через Малаккский пролив, который считается очень уязвимым с точки зрения безопасности. Поэтому для Пекина весьма привлекательными выглядят проекты с созданием сухопутных маршрутов, вложения инвестиций в разработку месторождений Каспийского моря и строительства нефтепроводов, которые бы соединили Китай с ресурсообеспечивающими территориями. В долгосрочной перспективе существуют планы воз-